

Шкуро Сергей Викторович

ЭМАНАЦИЯ КАК ОСНОВА ТВОРЕНИЯ У ДИОНИСИЯ АРЕОПАГИТА

В статье поставлен вопрос о соотношении неоплатонических (языческих по происхождению) и христианских воззрений Ареопагита на примере идеи эманации Божества. В ходе анализа текстов Дионисия делается вывод о значительном преобразовании неоплатонической идеи в его богословской системе посредством акцентирования понятия Божественной Любви ("экстаза"), что позволяет ему рассматривать эманацию персоналистически, не нарушая важного христианского принципа дуализма Творца и тварного мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/57.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. II. С. 214-216. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 141.4(Corpus Areopagiticum); 231.12

Философские науки

В статье поставлен вопрос о соотношении неоплатонических (языческих по происхождению) и христианских воззрений Ареопагита на примере идеи эманации Божества. В ходе анализа текстов Дионисия делается вывод о значительном преобразовании неоплатонической идеи в его богословской системе посредством акцентирования понятия Божественной Любви («экстаза»), что позволяет ему рассматривать эманацию персоналистически, не нарушая важного христианского принципа дуализма Творца и тварного мира.

Ключевые слова и фразы: Дионисий Ареопагит; христианский неоплатонизм; эманация; творение; «экстаз»; персонализм.

Шкуро Сергей Викторович, к. богословия
Казанская духовная семинария
schkuro@yandex.ru

ЭМАНАЦИЯ КАК ОСНОВА ТВОРЕНИЯ У ДИОНИСИЯ АРЕОПАГИТА[©]

Corpus Areopagiticum, корпус богословских сочинений, подписанный именем Дионисия Ареопагита (далее – Корпус), известен христианскому миру уже много веков – с VI столетия. Влияние философии неоплатонизма на тексты Корпуса следует признать несомненным, ибо в них обнаружено множество неоплатонических параллелей и прямых цитат из работ языческих неоплатоников поздней Античности, прежде всего из Прокла (см.: [7]). Однако до сих пор не утихают споры о том, кем же считать автора Корпуса: последовательным неоплатоником или ортодоксальным христианином, всего лишь использующим неоплатоническую терминологию: «В дополнение к их очевидно – или предположительно – христианской установке эти труды явно используют поздненоплатоническую мысль и язык. За пределами этих фактов всякий консенсус приходит к концу и начинается полемика» [6, р. 98]. (Перевод автора – С. Ш.)

В данной работе мы также хотели бы обратиться к этой проблеме, затронув один из ее аспектов – неоплатоническое учение об эманации и его отголоски в Ареопагитском корпусе. Эманатизм справедливо считают одной из важнейших составляющих философии неоплатоников, одним из ее основополагающих принципов: «По учению неоплатоников и гностиков, мир есть эманация божества, которое, однако, при этом остается неизменным. Все низшее, согласно этому учению, вытекает из высшего» [4, с. 538]. Идея эманации, то есть «истечения» Универсума из Первоначала, восходит еще к древневосточным религиям, а также к античной философии, в том числе к платоновскому образу *Блага*, излучающего Бытие. Однако детальное развитие эта идея получила именно в философии неоплатоников, которые, исходя из представлений об абсолютной полноте, избыточности Единого, постулируют в качестве естественного следствия изливание мира из этой полноты в многообразных направлениях.

Эта идея выражается метафорически в образе солнца, испускающего вовне неиссякающие лучи, в образе полноводного источника, дающего начало рекам и ручьям, или в образе разветвляющегося древа, имеющего единый корень. Фундаментом этой идеи является диада *Единое – многое*, выражающая представление о появлении многоликого, разнообразного мироздания из одного предельно простого Первоисточника. При эманации, как подчеркивают неоплатоники, Единое (Первоначало, Благо и т.п.) остается неизменным, не утрачивает свою полноту, а возникшие в результате эманации сущности способны возвратиться к Единому путем «восхождения» (см.: [3]). Этот процесс описывается известной неоплатонической триадой *пребывание – исхождение – возвращение* (μονή – πρόοδος – ἐπιστροφή). Подчеркнем также, что идея эманации предполагает иерархическую организацию бытия, поскольку «истечение» Блага происходит по направлению от высших к низшим уровням с последовательным уменьшением «благости» вплоть до полного отсутствия Блага, то есть собственно Зла.

Неоплатонический эманатизм оказал серьезное влияние на взгляды раннехристианских богословов. Так, платиновское учение о «двойном действии», которое «составляет существенную часть механизма эманации» [5, с. 107], прослеживается в тринитарной концепции римского философа и христианского богослова IV столетия Мариа Викторина: в его трудах Отец рассматривается как «внутреннее действие», а Сын – как «действие, действующее вовне». Явное воздействие неоплатонических эманационных представлений отмечается и в его учении о творении «как нисходящем и восходящем движении Божества, посредством которого Бог проявляет Свою внутреннюю жизнь в тварном мире»: римский богослов «практически стирает грань между творением и порождением, в результате чего творение, несмотря на попытку Викторина проакцентировать его —дбовольность», становится своего рода *эманацией* Божества, убывающей в своей интенсивности по мере удаления от своего Первоисточника» [Там же, с. 138-139]. Христианский креационизм оказывается в тени, уступая место неоплатоническому эманатизму.

Зададимся вопросом: возможно ли христиански пересмысленное понимание эманации? Или данное представление всегда сигнализирует о присутствии языческих неоплатонических воззрений? Какую именно трактовку эманатизма мы обнаруживаем в корпусе сочинений Дионисия Ареопагита – богослова V-VI вв., которого принято считать крупнейшим представителем христианского неоплатонизма?

Неоплатоническая идея эманации присуща рассуждениям Дионисия о Боге в Его отношении к тварному миру. Эти отношения Ареопагит представляет именно как излияние Блага, Божественного света на тварные сущности. Сам по себе философский термин *эманация* является латинским по происхождению, и у Дионисия мы найдем не *эманацию* как таковую, а описывающие эту идею греческие понятия со значением *‘исхождение’, ‘выступление’, ‘излияние’, ‘истечение’* и под. (πρόδος, προαγωγή, χύσις etc.).

Как и у неоплатоников, эманация у Дионисия имеет строго направленный вектор – вниз, от высших ступеней иерархии сущностей к низшим, ср. в трактате «О небесной иерархии»: ...ἵν' ἡ κατὰ τάξιν ἡ πρὸς Θεὸν ἀναγωγή καὶ ἐπιστροφή καὶ κοινωνία καὶ ἔνωσις καὶ μὴν καὶ ἡ παρὰ Θεοῦ πάσαις ταῖς ἱεραρχίαις ἀγαθοπρεπῶς ἐνδιδόμενη καὶ κοινωνικῶς ἐπιφοιτῶσα μετ' εὐκοσμίας ἱερωτάτης **πρόδος** (CH IX, 2) [1, с. 136-137] / ...*Чтобы возведение, обращение, приобщение к Богу и единение происходило по чину, равно как и от Бога всем иерархиям подобающим Благу образом даруемое и всех, объединяя, посещающее **выступление**; ...ἡ πάσης εὐκοσμίας ὁρατῆς καὶ ἀοράτου ταξιαρχία τὴν τῆς οἰκείας φωτοδοσίας λαμπρότητα πρωτοφανῶς ἐν πανοβίαις **χύσει** ταῖς ὑπερτάταις οὐσίαις ἀναφαίνει καὶ διὰ τούτων αἱ μετ' αὐτάς οὐσίαι τῆς θείας ἀκτίνος μετέχουσιν* (CH XIII, 3) [Там же, с. 164-167]. / ...*Чиноначалие всего видимого и невидимого благоустройства светлостью собственного светодаяния первоначально являет богатыми **излияниями** высочайшим существам; а через них и низшие их существа приобщаются божественному лучу.*

При изложении идеи эманации подчеркивается описанная неоплатониками неиссякаемая полнота и неизменность Божества, как, например, в следующем пассаже из трактата «О Божественных именах»: ...Διάκρισιν θεῖαν εἶναι φαμέν... τὰς ἀγαθοπρεπεῖς τῆς θεαρχίας **πρόδους**. Δωρουμένη γὰρ πᾶσι τοῖς οὐσι καὶ **ὑπερχέουσα** τὰς τῶν ὅλων ἀγαθῶν μετουσίᾳς... μένοντος οὐδὲν ἥττον ἐκείνου καὶ ἐνὸς ἐν τῷ πληθυσμῷ καὶ ἡνωμένου κατὰ τὴν **πρόδον**... τῷ πάντων εἶναι τῶν ὄντων ὑπερουσίως ἐξηρημένον καὶ τῇ ἐνιαίᾳ τῶν ὅλων **προαγωγῇ** καὶ τῇ ἀνελαττώτῃ **χύσει** τῶν ἀμειώτων αὐτοῦ μεταδόσεων (DN II, 11) [Там же, с. 274-277]. / ...*Скажем, что божественное разделение представляет собой... благолепные **выходы** Богоначалия **вовне**. Даруемое всему сущему и **сверхизливающее** причастность всех благ... Оно нисколько не уменьшается и остается единым во множестве, соединенным, **выступая вовне**... по той причине, что Оно сверхсущественно пребывает за пределами по отношению и ко всему сущему, и к объединяющему все **исхождению вовне**, и к неиссякающему **излиянию** Его неумещающихся преподаний.*

Помимо вышеуказанных принципов полноты и неизменности *Богоначалия*, следует, однако, отметить в процитированном фрагменте очень важный момент: автор подчеркивает *сверхсущественную за пределами* (ὑπερουσίως ἐξηρημένον), то есть трансцендентность, Божества по отношению к тварному миру, а также (sic!) к своему собственному *исхождению / излиянию*, что можно расценивать как различие Дионисием Божественной сущности и энергии. Это представляется нам фундаментальным отличием Дионисиевой позиции, христианской по своей сути, от формально схожих неоплатонических представлений, в которых отсутствует онтологическая «пропасть» между Творцом и творением.

Необходимо также отметить важность понятия *экстаз* (ἔκστασις) в богословских построениях Ареопагита. В контексте эманационных воззрений оно заменяет неоплатоническую идею естественного, самопроизвольного истечения Божества в мир идеей Божественной Любви как личностного волеизъявления, становящегося истинной причиной движения Божества в инобытие, «вовне»: Ἔστι δὲ καὶ **ἐκστατικὸς** ὁ θεὸς ἔρως (DN IV, 13) [Там же, с. 334-335]. / ...*Божественная любовь **направлена вовне**. Личностная составляющая позволяет по-новому осмыслить и неоплатоническую триаду *пребывание – исхождение – возвращение*, последний элемент которой предполагает личностный ответ объекта Божественной Любви. Так, ап. Павла Дионисий называет ἀληθὴς ἐραστῆς καὶ **ἐξεστῆκώς**... τῷ Θεῷ (DN IV, 13), то есть «*поистине любящим*», «*исступившим из себя к Богу*» [Там же].*

Сказанное дает нам право рассматривать эманационные мотивы в Ареопагитском корпусе как кардинально преобразованную неоплатоническую идею, дополненную христианским представлением о трансцендентности Бога по отношению к тварному бытию и пониманием эманации как личностно окрашенного события, предполагающего «ответ», то есть межличностное общение. В связи с этим мы считаем абсолютно справедливой точку зрения современного греческого богослова митрополита Иоанна Зизиуласса, который высказывается следующим образом:

«Неоплатоническое представление об иерархии, использованное в писаниях Дионисия Ареопагита, ввело в заблуждение тех специалистов, которые говорили о влиянии неоплатонизма на его труды. Важность идеи иерархичности заключается не в самом образе, а в смысле, который за ним стоит. Центральный момент здесь, в противоположность эманациям неоплатоников, состоит в том, что —~~иерархия~~ Дионисия не предполагает возникновения низшего бытия из высшего. <...> Идея *экстасиса* означает, что Бог, Который есть Любовь, в этом Своем качестве полагает имманентной Себе любовь, проявляемую Им вне Себя. <...> Любовь как экстаз дает начало не эманации неоплатонического толка, а бытию инаковости, которое отвечает возвратом к своей первопричине» [2, с. 87-88].

Переосмысление эманации как Божественной Любви, то есть энергетического излияния, преодолевающего онтологическую (сущностную) «пропасть» между Творцом и творением, позволило Ареопагиту органично изменить неоплатонический образ в христианском ключе. Это мнение разделяет и известный исследователь Ареопагитского корпуса иером. Александр Голицын: «Дионисий использует триаду Прокла *пребывание* (μονή) – *исхождение* (πρόδος) – *возвращение* (ἐπιστροφή) как основу своей системы... но и здесь

он ее существенно изменяет. Божие исхождение, или —эстаз”, в акте творения – это плод Его любви, или —эроса”... посредством чего Он одновременно осуществляет творение и возвращает сотворенное к Себе. <...> Тот факт, что —эстаз” и эрос приписываются Ареопагитом Божественности, является, несомненно, признаком христианского наследия Корпуса» [6, р. 100]. (*Перевод автора – С. Ш.*)

Таким образом, эманатизм в Ареопагитском корпусе являет нам пример того, как автору удалось гармонично сочетать неоплатонические идеи (языческие по происхождению и весьма популярные в период создания Корпуса) с новым христианским содержанием, «изложить христианское вероучение на языке современной ему философии» [5, с. 9]. Успешное выполнение этой задачи, безусловно, сделало Дионисия Ареопагита одним из самых авторитетных богословов своего времени и последующих эпох.

Список литературы

1. **Дионисий Ареопагит.** Сочинения. Толкования Максима Исповедника. СПб.: Алетейя; Изд-во Олега Абышко, 2002. 854 с.
2. **Зизиюлас Иоанн, митр.** Бытие как общение: очерки о личности и Церкви. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2006. 280 с.
3. **Можейко М. А.** Эманация [Электронный ресурс] // Новейший философский словарь. URL: http://svitk.ru/004_book_book/12b/2758_gricanov-neveyhiy_filosofskiy_slovar_6.php (дата обращения: 18.12.2013).
4. **Философский энциклопедический словарь.** М.: ИНФРА-М, 2001. 576 с.
5. **Фокин А. Р.** Христианский платонизм Мария Викторина. М.: Империиум Пресс; Центр библейско-патрологических исследований, 2007. 256 с.
6. **Golitzin A.** The Mysticism of Dionysius Areopagita: Platonist or Christian? // *Mystics Quarterly*. 1993. Vol. 19. No. 3. P. 98-114.
7. **Suchla B. R.** Dionysius Areopagita: Leben – Werk – Wirkung. Freiburg: Herder, 2008. 320 S.

EMANATION AS BASIS OF CREATION ACCORDING TO DIONYSIUS THE AREOPAGITE

Shkuro Sergei Viktorovich, Ph. D. in Theology
Kazan Theological Seminary
schkuro@yandex.ru

The article raises the question of correlation between the Neoplatonic (pagan in origin) and Christian views of the Areopagite by the example of the idea of the emanation of the Divine. In the course of the analysis of Dionysius's texts the conclusion about the significant transformation of the Neoplatonic ideas in his theological system by emphasizing the notion of Divine Love (—ecstasy”) is made, and it allowed him to consider emanation in personalist aspect, without violating the important Christian principle of the dualism of the Creator and the created world.

Key words and phrases: Dionysius the Areopagite; Christian Neoplatonism; emanation; creation; —ecstasy”; personalism.

УДК 1

Философские науки

Статья посвящена рассмотрению онтологического измерения проблемы личностной идентификации человека в условиях современного культурно-мировоззренческого кризиса. Освещаются основные подходы к пониманию человеческой личности в аспекте её онтологической значимости. В частности, рассматриваются преимущества и недостатки таких направлений как персоналистическое и социологическое. Выделяется диалогическая концепция личности, как наиболее перспективная для дальнейших философско-антропологических исследований.

Ключевые слова и фразы: философская антропология; природа человека; личность; личностная идентификация; онтология; мировоззренческий кризис; культурно-исторический подход; диалогическая концепция личности.

Шумейко Максим Викторович, к. филос. н.

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (филиал) в г. Находке
plato07@mail.ru

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ®

Актуальность темы исследования связана с тем, что в условиях современного социокультурного кризиса и расцвета постмодернистских трактовок человеческой личности как иллюзорного конструкта вопросы сохранения человека как личности и самостоятельного субъекта действия выходят на первый план.